

06.04.18

ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ МЕЖДУ США И КНР

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 30 МАРТА-5 АПРЕЛЯ

Публикация Вашингтоном списка китайских товаров, на которые могут быть введены импортные пошлины, и быстрый симметричный ответ Пекина возродили опасения торговой войны, которые, впрочем, администрация постаралась успокоить заверениями в том, что угрозы являются частью переговорного процесса.

Неожиданное заявление Трампа о скором выводе войск из Сирии перечеркнуло предложенную Тиллерсоном стратегию постоянного военного присутствия в стране и поставило в тупик американское военное руководство, пообещавшее, однако, реализовать планы президента в ближайшие месяцы.

Быстрый переход от высылки российских дипломатов к обсуждению возможной встречи с российским президентом заставил американских экспертов констатировать полное отсутствие в администрации единого видения на будущее американо-российских отношений.

Перспектива торговой войны с Китаем

На фронте назревающей торговой войны между США и Китаем на прошедшей неделе раздались первые пристрелочные выстрелы. В воскресенье, отвечая на вступление в силу американских тарифов на сталь и алюминий, китайское министерство торговли **сообщило** о «приостановке обязательств в рамках ВТО по снижению тарифов» и введении импортных пошлин в 10% на 120 товарных позиций американского импорта (преимущественно предметы роскоши). Еще восемь товаров, включая свинину и алюминиевый лом, будут облагаться импортной пошлиной в 25%. В сумме тарифы будут распространены на 3 млрд. американского импорта в Китай, который в 2017 году составил 506 млрд. долл. Более того, в четверг Китай инициировал

процедуру разрешения споров в рамках ВТО, оспаривая предложенную США мотивацию для введения тарифов – интересы национальной безопасности, которая, по правилам организации, допускает использование протекционистских мер.

Одновременно с этим Вашингтон и Пекин обменялись угрозами дальнейшей эскалации. Во вторник офис торгового представителя США **опубликовал** список китайских товаров (1300 товарных позиций, преимущественно высокотехнологического сектора, общей стоимостью 50 млрд. долл.), на которые могут быть введены импортные пошлины в 25%, если Китай не удовлетворит претензии США по сокращению дефицита торгового баланса и прекращению «дискриминационной политики» в отношении интеллектуальной собственности. Менее чем через двенадцать часов Китай предъявил ответный список (106 товарных позиций, преимущественно сельскохозяйственного и производственного секторов, на сумму 50 млрд. долл.), которые будут обложены аналогичной импортной пошлиной, если США перейдут от угроз к действиям.

На первый взгляд симметричные меры демонстрируют разную тактику двух сторон. Вашингтон выбрал в качестве своей главной цели экономическое процветание Китая: введение пошлин на товары высокотехнологического сектора могут подорвать выполнение программы «Сделано в Китае 2025», в рамках которой китайское руководство в следующие семь лет планирует превратить страну из «мастерской по сборке» в поставщика технологий. Меры Пекина были более персонализированные и направлены непосредственно против Дональда Трампа: от тарифов Китая пострадают, в первую очередь, сельскохозяйственные штаты юга и штаты «ржавого пояса», где проживает электорат президента.

Обмен угрозами усилил ожидания торговой войны (проявившиеся в падении американских фондовых рынков), рассеять которые **поспешили** представители администрации. Новый советник Трампа по экономике **Ларри Кадлоу** заверил, что ни о какой торговой войне пока и речи не идет:

«Сейчас вы наблюдаете лишь начало долгого процесса, который включает предложение о тарифах, их обсуждение, корректировку финальной версии и переговоры».

Аналогичную мысль высказал и министр торговли **Уилбур Росс**:

«Даже настоящие войны, в которых проливается кровь, заканчиваются переговорами. Стороны подписывают мирное соглашение. Поэтому никого не должно удивлять, что в результате всего этого мы окажемся за столом переговоров».

Успокоить фермеров **постарался** министр сельского хозяйства **Сонни Пердю**:

«Вчера вечером я лично разговаривал с президентом. Он мне сказал: “Сонни, скажи своим фермерам, что мы не допустим, чтобы они пострадали, если произойдет эскалация этого торгового спора. Мы позаботимся о наших американских фермерах. Так прямо и передай”».

Наконец, своего рода заверения **предложил** и сам **Дональд Трамп**:

«Мы не ведем никакой торговой войны с Китаем, эта война была проиграна много лет

назад глупыми или некомпетентными людьми, представляющими США».

Подобные заявления вместе с осознанием того факта, что Китай осторожно выбирает исключительно симметричные меры, избегая эскалации, позволили временно успокоить панические настроения – до вечера четверга, когда Дональд Трамп выступил с новыми угрозами.

Эксперты предупредили, что у Китая меньше возможности для введения тарифов, чем у США, и дальнейшие угрозы Вашингтона могут вынудить Китай прибегать к ассиметричным ответам, после чего торговая война будет неизбежна. «Китай не сможет постоянно отвечать США равнозначными тарифами. Это математически невозможно», - **отметил Бред Сестер**, старший научный сотрудник Совета по международным отношениям, ссылаясь на тот факт, что импорт китайских товаров в США, которые могут облагаться пошлинами, составляет 506 млрд. долл., а американских товаров в Китай – 131 млрд. долл. В какой-то момент Пекин может начать использовать нетарифные ограничения, например, «инспекции» производств американских компаний или ограничения продаж американских товаров внутри Китая, объективный размер потерь от которых трудно будет установить. «Подобные меры легко осуществить на практике, и они могут иметь достаточно серьезные последствия, - **заметил** старший научный сотрудник Института международной экономики Петерсона **Николас Ларди**. – Но надо отдать им (Китаю) должное, пока они даже не намекали, что обдумывают использование таких инструментов».

Дебаты о выводе американских войск из Сирии

Споры внутри американской администрации по вопросу продолжения американского военного присутствия в Сирии на этой неделе вышли в публичную сферу, после того как Дональд Трамп неожиданно заявил о скором выводе американских войск.

«Я хочу уйти оттуда. Я хочу вернуть наших солдат домой. Я хочу начать отстраивать нашу страну, - **отметил** президент на пресс-конференции 3 апреля. – За последние 17 лет мы потратили на Ближний Восток 7 трлн. долларов. И ничего не получили взамен. Совсем ничего [...] кроме смертей и разрушения. Это ужасно. Пришло время. Мы добились больших успехов в борьбе с ИГИЛ. Мы всегда будем выходить победителями из любого военного столкновения. Но иногда приходит время возвращаться домой, и мы очень серьезно это обсуждаем». При этом президент подчеркнул, что те страны, которые хотят, чтобы США не выводили войска, «должны начать оплачивать» их пребывание в Сирии.

Слова президента напрямую противоречат стратегии администрации по Сирии, основные принципы которой в январе **изложил** бывший госсекретарь **Рекс Тиллерсон**. В центре предложенного подхода лежала необходимость постоянного военного присутствия США в стране, чтобы избежать прошлых ошибок и не допустить появления вакуума, который могут заполнить террористы, Иран или режим Асада. Обвиненный тогда в отказе от предвыборных обещаний Дональд Трамп, очевидно, поменяв свою внешнеполитическую команду, решил внести коррективы в этот подход, начав на прошлой неделе с заморозки объявленной Тиллерсоном финансовой помощи на восстановление Сирии.

Уже традиционно, после неожиданного заявления президента в СМИ появились

различные комментарии «неназванных источников в администрации», «разъясняющие» позицию Вашингтона. Так, «Си-Эн-Эн» **сообщило** о «напряженном совещании» Дональда Трампа с военным руководством, на котором номинированный на должность госсекретаря **Майк Помпео** назвал быстрый вывод войск ошибкой. Источники «Эн-Би-Си Ньюз» подробно **пересказали** позицию главы Пентагона **Джима Мэттиса**, который, пытаясь переубедить президента, заверил, что количество войск будет постепенно сокращаться, но призвал не называть конкретных сроков. Ключевым аргументом, прочеркнули журналисты, стало напоминание Дональду Трампу о его критике предыдущей администрации за информирование «врагов» о военных планах. Газета «Вашингтон пост» **добавила** к этому, что американские военные были застигнуты врасплох требованиями президента, но пообещали, что вывод войск произойдет в течение нескольких месяцев, а не лет. «Я бы хотел вернуться к этому разговору не позднее, чем через шесть месяцев», - приводится в статье ответ президента.

После таких утечек пресс-служба Белого дома **предложила** «компромиссный» и крайне расплывчатый вариант планов администрации. Отмечая, что военная операция США в Сирии «быстро подходит к концу», официальное заявление, однако, заверяет союзников, что США останутся в стране до полного уничтожения ИГИЛ. При этом настоятельно подчеркивается, что Вашингтон ожидает более активного участия региональных держав и ООН.

Отсутствие стратегии в отношении России

Еще большая дихотомия наблюдалась в заявлениях американских официальных лиц в отношении России. После высылки российских «разведчиков» и закрытия консульства в Сизтле, в понедельник Белый дом подтвердил, что Дональд Трамп пригласил **Владимира Путина** посетить Вашингтон в самое ближайшее время, во вторник Госдепартамент сообщил, что «российское правительство в праве запросить аккредитацию для заполнения освободившихся мест в своей миссии», а в среду сначала Дональд Трамп заявил, что «только глупые люди не хотят, чтобы отношения с Россией наладились», после чего уходящий в ближайшие дни в отставку советник по национальной безопасности **Герберт Максмастер** посвятил все свое **выступление** в Атлантическом Совете критике России и призывам «сделать больше» для противостояния «российской агрессии». На этом фоне некоторые американские эксперты отметили отсутствие в администрации единого видения будущего отношений с Россией, что, с одной стороны, объясняется временным отсутствием ключевых советников президента по внешней политике, с другой – «токсичностью» российской темы во внутривластном дискурсе.

«Если бы вы на прошлой неделе спросили экспертов и инсайдеров о дебатах внутри администрации по политике отношении России, то из их ответов стало бы понятно, что все запутались и имеют диаметрально противоположные мнения», - **отметил Стивен Сестанович**, старший научный сотрудник Совета по международным отношениям.

«У нас сейчас одновременно существует две политики в отношении России. Одну проводит лично президент Трамп, другую – все остальное правительство. Хуже ничего нельзя придумать», - приводит слова **Андерса Ослунда**, сотрудника Атлантического Совета, журнал «Форин Полиси» в статье **под заголовком** «Настоящая

политика Трампа в отношении России, отзовись».

Аналогичным наблюдением **поделился** и **Дмитрий Саймс**, президент Центра национальных интересов: «Совершенно очевидно, что позиции Дональда Трампа и его администрации в отношении России расходятся. В то время как большинство официальных лиц использует жесткую риторику, Трамп вопреки советам поздравляет президента Путина и даже говорит о возможном саммите в Белом доме. Не удивительно, что и друзья, и враги Америки находятся в полном замешательстве».

Аджела Стент, директор Центра по изучению Евразии, России и Восточной Европы в Джорджтаунском университете, **предположила** что Россия, сообщая о возможном визите Путина в Вашингтон, пытается «разыграть» такой диссонанс в свою пользу: «Мне кажется, русские пытаются найти выход из сложившейся ситуации. Возможно, они заметили, что существуют серьезные противоречия по российскому направлению внешней политики и хотят договориться о проведении встречи до того, как Болтон и Помпео приступят к исполнению своих обязанностей». **Джеймс Кирчик**, сотрудник Брукингского института, **называет** некоторые заявления американских политиков по России «в лучшем случае параноидальными, в худшем – откровенной ложью», призвал американцев престать рассматривать отношения с Москвой исключительно в контексте «Россия-гейта» и начать обращать внимание на их конкретное содержание.

Источник: **Перспективы торговой войны между США и КНР**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

